Единственное, в чем он был уверен, так это в том, что он не получит никаких ответов, пока на самом деле не разберется в ситуации. Он осторожно шел вперед, несмотря на то, что был совершенно уверен, что его цель побеждена и больше не с кем иметь дело. Как только он подошел достаточно близко, Гарри посмотрел вниз на фигуру, которую он только что оглушил, и Пэнси вытянула голову из-за его плеча, чтобы посмотреть самой.

“Один из близнецов Патил”, - сказала она.

“Это Падма”, - сказал он, кивая на галстук Равенкло, который она носила. Однако он был удивлен, увидев ее. Она никогда не казалась ему такой уж нарушительницей правил и всегда казалась более сдержанной, серьезной и ответственной из близнецов Патил. Было еще более удивительно увидеть ее, так как он заметил, что Алисия и Ханна направлялись прямо к ее местоположению, когда он заметил ее точку за пределами башни Равенкло ранее,

Картина начала вырисовываться сама собой, когда он заметил знакомый на вид пакет прямо рядом с бессознательным телом Падмы. Он видел точно такие же пакеты раньше во время другого ночного патрулирования, и это привело к очень запоминающейся ночи с Трейси Дэвис. Он применил несколько заклинаний обнаружения, просто чтобы убедиться, что там нет ничего опасного, прежде чем прикоснуться к нему; постоянная бдительность и все такое. Как только он убедился, что это безопасно, он открыл упаковку и присмотрелся повнимательнее. Внутри было несколько зелий, хотя ему нужно было бы проверить их более тщательно, чтобы определить, что именно это было.

“Это все косметические средства”, - сказала Пэнси, наклонившись, чтобы посмотреть на них всего на несколько секунд.

“Ты уверен?” он спросил. Она посмотрела на него и закатила глаза.

“Возможно, ты знаешь больше магии, чем я когда-либо узнаю, но в этом, Гарри, я эксперт”, - сказала она. Он просто пожал плечами и позволил ей продолжать смотреть на них. “Да, здесь ничего опасного. Просто абсолютно безвредные и неизмененные косметические средства, хотя в Британии они запрещены. У Совершенного префекта Падмы будут большие неприятности, когда мы сдадим их!” В ее голосе звучало ликование от перспективы заполучить кого-то вроде Падмы в горячую воду. Что касается Гарри, то он не собирался так быстро переходить к этому. Он хотел узнать больше, прежде чем принять решение о дальнейших действиях.

“Почему они незаконны?” он спросил.

“Потому что кто-то из старой семьи с кучей золота заплатил кому-то в министерстве, чтобы убедиться, что иностранная компания не придет и не заберет их бизнес”, - заявила Пэнси. Гарри собирался еще расспросить ее об этом, но решил, что это не важно. Его не очень заботила внутренняя работа индустрии красоты. Он был гораздо больше озабочен тем, чтобы услышать точку зрения Падмы. Почему кто-то вроде Падмы носил с собой незаконные зелья красоты? Пэнси не смогла бы ответить на эти вопросы за него. Единственным, кто мог дать ответы, была Падма.

“Позволь мне разобраться с этим”, - сказала Пэнси, доставая свою палочку.

“Ты?” - удивленно переспросил он. Пэнси действительно проявляет интерес к своим обязанностям старосты? К чему катился мир?

“Я”, - сказала она, кивая. “Как я уже сказал, я здесь эксперт. И я тоже префект, как и ты.” Гарри пожал плечами и решил, что позволит ей делать то, что она хочет. Он вмешается, если

потребуется, но сейчас он посмотрит, что сделала Пэнси.

Она разбудила Падму, и глаза Когтеврана быстро забегали между ними туда-сюда. Она покраснела, и Гарри быстро понял почему. Очевидно, она была здесь еще до того, как он и Пэнси вошли, что означало, что она была в комнате, когда они занимались анальным сексом. Это, безусловно, было чем-то, что заставило бы кого-то почувствовать себя неловко, и он сильно сомневался, что она подглядывала за ними намеренно. Ее глаза задержались на Гарри, пока Пэнси не прочистила горло, требуя ее внимания.

“Все это время ты всех дурачил”, - сказала Пэнси. “Они все думают, что ты такая хорошая девочка, такая прилежная и воспитанная ведьма, но все это было чепухой, не так ли?”

Она уперла руки в бедра и встала над Падмой, свирепо глядя на нее сверху вниз. По мнению Гарри, она выглядела абсолютно нелепо, пытаясь устроить жесткий допрос, стоя там в своей абсурдно короткой юбке и с его спермой, вытекающей из ее задницы, но Падма серьезно посмотрела на нее. Ему потребовалось мгновение, чтобы вспомнить иллюзию, которую он наложил на нее, которая, по-видимому, все еще хорошо выполняла свою работу и заставляла Падму думать, что Пэнси одета соответствующим образом. Что касается него, все, что ему нужно было сделать, это убрать свой член и снова застегнуть молнию на брюках, и он уже позаботился об этом.

“О чем ты говоришь?” - спросила Падма. “Я знаю, что гулял после комендантского часа, когда не был в патруле, но это не так уж и важно. Алисия и Ханна даже дали мне добро, когда я сказал им, что просто собираюсь забрать кое-что очень быстро и сразу же вернусь в башню Равенкло, как только получу это. Меня задержал Филч, который не захотел слушать то, что я должен был сказать, и это произошло позже, чем я ожидал. Потом я услышала, что вы, ребята, идете, запаниковала и спряталась в первой попавшейся комнате.”

“Это оказалась та же самая комната, в которую мы вошли”, - сказал Гарри. Падма кивнула, а затем покраснела, поскольку ей, без сомнения, напомнили о том, что она видела.

“Да”, - согласилась она. “Это был несчастный случай, и я сожалею об этом. Я не хотел прерывать твое... э-э... я не хотел прерывать тебя. Но я не сделал ничего настолько плохого”.

“Никто не купится на твое фальшивое дерьмо!” Пэнси сплюнула. Гарри действительно поверил тому, что говорила Падма. Она выглядела и звучала вполне законно сбитой с толку тем, почему Пэнси вела себя здесь так конфронтационно. Насколько он знал, она никогда не была нечестным человеком, но, что более важно, он чувствовал, что стал очень хорошо разбираться в людях и способен сказать, когда они пытаются что-то скрыть, и он ничего не понял от Падмы. “Эббот и дитзи Хед, возможно, и отпустили тебя, потому что они верят в то, что ты ведешь себя как хорошая девочка, но я вижу тебя насквозь! Ты, наверное, сказала им, что собираешься взять книгу или что-то в этом роде, но вместо этого пошла за незаконными зельями красоты!”

“Незаконно?!” Глаза Падмы расширились, и если раньше она выглядела растерянной и немного смущенной, то теперь она выглядела испуганной. “Что вы имеете в виду под незаконным?! Никто не говорил мне, что они незаконны!”

“Конечно, конечно”, - сказала Пэнси, усмехаясь. “Ты можешь рассказать свою слезливую историю Дамблдору. Или, может быть, нам следует пойти прямо к Амбридж и посмотреть, что она сделает с таким нарушителем спокойствия, как ты!”

Падма выглядела еще более испуганной, когда Пэнси подняла угрозу Амбридж над ее головой. Она выглядела так, словно вот-вот задохнется, и Гарри решил, что ему нужно взять инициативу

в свои руки, пока Пэнси не сделала все еще хуже.

“Теперь моя очередь”, - сказал он Пэнси, физически оттаскивая ее. Она поворчала на него, но когда он слегка шлепнул ее по заднице и прошипел, чтобы она отошла, она так и сделала. Она скрестила руки на груди и топнула ногой, чтобы выразить свое неудовольствие, но отступила назад и позволила ему подойти к Падме.

“Как насчет того, чтобы я дал тебе шанс рассказать мне, что здесь происходит, прежде чем мы подумаем о привлечении кого-либо из учителей, не говоря уже об этой жабе Амбридж?” он сказал. Падме удалось слегка улыбнуться, и она кивнула, когда Гарри успокаивающе похлопал ее по плечу.

“Мне жаль”, - сказала она, делая глубокий вдох, чтобы попытаться успокоиться. “Я действительно не знал, что что-то в этой посылке было незаконным. Если бы я знал, я бы никогда не взял его в руки. Посылка даже не для меня; вы должны мне поверить!”

“Я знаю”, - сказал Гарри и проигнорировал насмешку Пэнси. "я делаю. Но если они не твои, для кого ты их забирал?” Она выглядела неохотно отвечающей теперь, когда знала, что тот, кому предназначалась посылка, мог попасть из-за этого в неприятности. “Я пытаюсь помочь тебе здесь, Падма, но ты должна быть честна со мной.” Она кивнула и вздохнула.

“Это для Парвати”, - призналась она. “Я думаю, что эти продукты лучше, чем то, что они продают здесь, в Британии, поэтому ей нравится импортировать их. Она не смогла забрать их сегодня, поэтому попросила меня сделать это в качестве одолжения, но она никогда не говорила мне, что их незаконно ввозить, клянусь!”

“Хорошо”, - сказал он, кивая ей. “Я верю тебе. Мы не выдадим тебя и ничего не скажем. Мы также не будем наказывать Парвати, так как нам, вероятно, пришлось бы втянуть в это тебя в процессе”.

«действительно?» - спросила она, с надеждой улыбаясь ему.

“Правда”, - сказал он, кивая ей. Он посмотрел на Пэнси, которая с несчастным видом наблюдала за всем этим. “Верно, Пэнси?”

“Прекрасно, прекрасно”. Она закатила глаза и пожала плечами, что было настолько хорошо, насколько они, вероятно, собирались получить.

“О, спасибо, Гарри!” - с энтузиазмом сказала Падма. “И, э-э, ты тоже, Пэнси”, - неловко сказала она. “Я обещаю, что тоже ничего не скажу о том, что вы, ребята, встречаетесь”.

“Мы не...“ — начал Гарри, но Пэнси заговорила прямо над ним.

“Простите?” - сказал слизеринец, яд сочился из каждого слога. “Ты пытаешься шантажировать нас, Патил? И после того, как мы собирались быть достаточно милыми, чтобы отпустить тебя?”

“Нет, конечно, нет!” Сказала Падма, быстро качая головой. “Я просто сказал—“

“Я знаю, о чем ты говорил”, - сказала Пэнси. “Я знаю, как работают эти игры, Патил. Я слизеринец; не пытайся играть со мной в игры!”

“Но я не пытался—“

“Пощади меня!” - сказала Пэнси. “Ты думаешь, что ты такой умный, не так ли, чертов сноб из Равенкло? Но тебе меня не одурачить! Я знаю, что ты пытаешься сделать!”

“Я ничего не пытаюсь сделать!” Ответила Падма. Обычно спокойный Патил теперь начинал горячиться. “Но кто ты такой, чтобы говорить, Паркинсон? Есть ли в этой школе какое-нибудь правило, которое ты не нарушил? Я имею в виду, я почти уверен, что это противоречит правилам префекта - тащить своего напарника по патрулю в класс и заставлять его трахать тебя!”

“Ты бы ничего об этом не знал”, - сказала Пэнси, усмехаясь. “Ты слишком ханжа, чтобы когда-либо заинтересовать кого-то вроде Гарри”. Человек, о котором идет речь, отошел в сторону и позволил всему этому разыграться. Он вмешался бы, если бы казалось, что все вот-вот распадется на вытаскивание палочек и запуск заклинаний, но до тех пор у него не было никакого интереса вставать между двумя разгневанными ведьмами.

“Ты не заслуживаешь Гарри”, - парировала Падма. “Ему нужна более разумная ведьма рядом с ним — кто-то, кто не затащил бы его в пустой класс за его п-пенис во время патрулирования и не позволил бы ему трахать ее!”

“Нет, это именно то, что ему нужно, и то, что ему нравится”, - сказала Пэнси, ухмыляясь. “Ему нравится трахать меня. Он пристрастился к этому”.

“Он парень”, - сказала Падма в ответ. “Ему понравится трахать любого, кто никогда не отказывает ему и позволяет делать все, что он хочет. Я мог бы легко украсть его у тебя, если бы захотел.” При этом глаза Гарри метнулись к Падме. Он часто флиртовал с Парвати после окончания отношений с Флер, и, конечно, она сосала его член во время предыдущего патрулирования префекта, но ничего сексуального или даже отдаленно намекающего на это никогда не происходило между ним и другим близнецом Патил.

“Докажи это”, - сказала Пэнси, ухмыляясь ей. “Иди и покажи ему, на что ты способна, маленькая мисс Равенкло”.

Гарри покачал головой, уверенный, что Падма вот-вот положит конец этому безумию. Но она становилась все более взвинченной, когда спорила с Пэнси, и между ее гневом и адреналином всей ночи казалось, что Падма не была своей обычной рациональной личностью. Она в спешке расстегнула школьную форму, отбросила все это в сторону и направилась к Гарри.

Гарри было очень трудно отвести взгляд от безупречного тела Падмы и вместо этого посмотреть ей в глаза. Несмотря на то, что он получил минет от ее близнеца, это был его первый шанс увидеть Патил обнаженной. Вид не разочаровал. Тело Падмы было стройным, хотя ее груди были немного больше, чем у Пэнси, и не было ни одной части ее тела, на которую он мог бы смотреть без желания прикоснуться к ней, сжать ее, лизнуть, пососать или укусить. Но это была не она; это было так далеко от той Падмы, которую он знал, что, казалось, трудно поверить, что она действительно это делала. Он должен был попытаться вразумить ее, и поэтому титаническим усилием ему удалось оторвать взгляд от ее тела и поднять его на ее лицо.

http://erolate.com/book/3344/79711